

выраженную индивидуальность. Шетландский диалект – это четко очерченный языковой вариант, отличающийся в плане фонетики, грамматики и лексики от всех остальных диалектов равнинного шотландского (Scots language) и, тем более, от любых вариантов английского языка. Кроме того, этот диалект имеет богатую и процветающую литературу.

Современный шетландский диалект (далее – ш. д.) наряду с оркнейским традиционно относят к островной подгруппе равнинных шотландских диалектов [1, с. 77 – 86; 2, с. 1 – 2]. Обычно по отношению к ним используют термин «островной скотс» (Insular Scots). Основной особенностью ш. д. является значительный скандинавский элемент, выделяющий его (наряду с оркнейским) среди прочих диалектов скотс. Становление современного ш. д. происходило в процессе скандинаво-шотландских языковых контактов, имевших на этом архипелаге длительную историю.

Викинги захватили и колонизовали острова в 787 г., и с тех пор в течение 600 лет (до конца XV в.) основным языком здесь был скандинавский диалект выходцев из прибрежных районов западной Норвегии, называвшийся «поггоеп» – букв. «норвежский» [См., напр., 3, с. 352; 4, с. 21]. От древнего самоназвания «поггоеп» происходит термин «Norn» (норн), применяемый сегодня для обозначения скандинавских диалектов, существовавших на Оркнейских и Шетландских островах до XVIII – XIX вв. и их рефлексов в современных местных диалектах скотс.

Лишь в XV в. Оркни и Шетланд, переходят в юрисдикцию Шотландского королевства, в результате чего на островах, где большинство населения говорило по-скандинавски, создаются предпосылки для быстрого распространения скотс. К таким предпосылкам относится прежде всего тот факт, что скотс к этому времени уже стал языком администрации, суда и церкви в независимом шотландском королевстве. Это заставило новых подданных Шотландии овладевать в той или иной степени новым языком, чтобы эффективно взаимодействовать с властями. Кроме того, после присоединения двух новых архипелагов к Шотландии на острова в больших количествах стали переселяться жители центральных графств Ангес, Файф и Лотиан. Торговля с Шотландией расширялась, и шотландские купцы обосновывались на Шетландских островах во все возрастающих количествах. В то же время контакты с Норвегией постепенно шли на убыль, хотя широкие торговые и семейные связи продолжали существовать, по крайней мере, до конца XVIII в.

Общественный престиж местного диалекта начал быстро падать в результате того, что представители всех сословий стали считать хорошим тоном употребление шотландских слов и оборотов речи и стыдиться старых обиходных слов. В связи с этим, традиционный скандинавский диалект скоро стал признаком «скверного» воспитания. Экономическое угнетение коренного населения в период шотландского правления также ускорило разрушение скандинавского диалекта и способствовало его замене на скотс [5, с. XVI].

Очевидно, замена скандинавского диалекта шотландским происходила особенно интенсивно на протяжении XVIII и в первой половине XIX в., и к концу последнего в основном сложился современный гибридный шетландский диалект, описанный на этом этапе своего развития датским лингвистом Я. Якобсеном. Механизм этой замены вызывает споры и не все исследователи согласны с тезисом о постепенном смешении норн и скотс. Так, например, М. Барнз подчеркивает, что все имеющиеся источники указывают на высокую степень распространения двуязычия в XVI – XVII вв. и, что количество билингвов непрерывно возрастало среди скандинавоязычного населения островов и снижалось среди шотландцев. Правда, он соглашается с Якобсеном в том, что наряду с двуязычием следует предположить развитие интенсивного процесса заимствования, особенно скандинавским из скотс. Таким образом, ко второй половине XVII в. могло остаться лишь незначительное количество местных жителей, говоривших исключительно на скандинавском диалекте, причем все те, кто еще пользовался им,

несомненно, усвоили более или менее широкий набор шотландизмов, в зависимости от места жительства, возраста, а также общих наклонностей. М. Барнс указывает, что влияние скотс на норн отчасти подтверждают свидетельства авторов XVIII в., говоривших об «изнашивании» («wearing out») местного языка. По его мнению, так называемые носители скандинавского диалекта во второй половине XVIII – первой половине XIX в., вероятно, представляли собой следующий этап в процессе смены языка: фонетическая и грамматическая структура их речи была преимущественно шотландской, но они использовали так много скандинавских слов и выражений, что для большинства, особенно для молодых людей, их речь была малопонятна. Было установлено, что уже в 1850 г. около 2/3 всего словаря шетландского диалекта все еще составляли слова скандинавского происхождения. С тех пор скандинавская составляющая словаря значительно сократилась, однако это не всегда происходило с постоянной скоростью (см. ниже). Разделяя все приведенные выше положения с Я. Якобсеном, М. Барнс, однако, считает, что, «...хотя процесс перехода от чистого скандинавского диалекта к шотландскому (а в последнее время к английскому) представляется постепенным, маловероятно, чтобы какие-либо индивиды настолько смешивали бы два языка, что опытный лингвист не мог бы определить, на каком именно языке они говорят» [3, с. 355].

Для описания шетландского норн привлекался материал преимущественно двух типов, а именно: 1) свидетельства авторов-современников, а также 2) материал о состоянии скандинавского диалекта, содержащийся в текстах, записанных на Шетландских островах Я. Якобсеном в 1890-х гг. [6, с. 55]. Беглое обследование этих источников, казалось бы, не оставляет сомнений, в том, что на конечном этапе своего развития норн представлял собой смешанный и безнадежно «испорченный» язык. Выделяют два наиболее общих проявления такой «порчи»: 1. Объединение скандинавских и шотландских слов в некий комплекс, который можно назвать «произвольной смесью» («easy intermixture») [Цит. по: 67, с. 617]; в главе, посвященной описанию шетландских скандинавских текстов, Я. Якобсен следующим образом комментирует это явление: «Можно заметить, что некоторые слова, такие как «till», «at», «mig», «en» были заменены английскими эквивалентами и в некоторых случаях суффилируемый определенный артикль потерял свое значение, потому что артикль «de» (the) стал к таким словам префигироваться (de bjadn-i, de kør-/↔/n)» [5, с. ХСII]. 2. Другой тип такой «порчи» языка, по Я. Якобсену, заключается в том, что почти во всех фрагментах грамматические окончания встречаются в сглаженном или застывшем виде [Там же, с. ХСI]. Л. Рендбо, однако, указывает, что среди примеров гибридного («испорченного») языка встречаются и такие, которые свободны от каких-либо проявлений шотландского влияния и которые опровергают гипотезу об общем распаде шетландского скандинавского диалекта даже в этот поздний период [6, с. 64].

Л. Рендбо делает вывод, что норн не разрушился подобно тому, как это представлялось некоторым исследователям, в результате смешения с шотландским или разрушения грамматической системы, а, как показывают имеющиеся свидетельства, держался до конца [Там же, с. 80]. Это положение важно, в частности, тем, что оно не позволяет провести параллель между современным шетландским диалектом и креольскими языками, несмотря на кажущееся сходство. Очевидно, что ш. д. никогда не был пиджином. Кроме того, оба языка, участвовавшие в формировании ш. д. (норн и скотс), являются германскими и недостаточно далеки друг от друга, чтобы образовать настоящий пиджин. Однако гибридный характер диалекта придает ему определенное сходство с креолизированными (или, скорее, койнезированными) языками [См., напр., 8, с. 60]. Правда, этот вопрос требует специального исследования.

Пессимистический прогноз дальнейшего развития диалекта (см. выше) Якобсен основывал на том, что насаждение в школах английского языка и запрет на использование исконных слов и выражений неизбежно ведет к перестройке речи [5,

с. XX]. Однако, несмотря на сильное давление со стороны литературного английского языка, прогноз Якобсена осуществился не вполне, о чем свидетельствуют современные исследования. Например, Дж. Клуэсс пишет, что «...хотя многие авторы предсказывали в течение двух последних столетий его (т. е. ш. д.) полный упадок, диалект умирает уже неопределенно долгое время» [9, с. 276]. Скандинавский элемент – это главная особенность шетландского диалекта, по изменениям которой можно судить об общих тенденциях развития последнего. Традиционно динамика развития диалекта прослеживается исследователями в первую очередь на лексическом уровне. Дж. Грэм, например, проводил исследование распознавания скандинавской лексики шетландцами. На основе полученных данных он делает вывод, что вопреки общим представлениям, скорость размывания диалекта в течение последних 30 лет была ниже, чем за предшествующие полвека [10, с. XXV].

Для современной языковой ситуации на Шетландских островах характерна диглоссия. В тех случаях, когда шетландцы говорят не на диалекте (например, общаясь с приезжими) они используют местный вариант английского языка, который сами иронично обозначают как «knapping». Нейтрально-описательно этот местный термин можно перевести как «искусственное подражание правильной речи». В процессе общения переключение кода реализуется на всех языковых уровнях, но в различной степени. Большинство слов, характерных для традиционного диалекта, заменяется на английские слова. Заменяются и некоторые грамматические конструкции, в том числе необычный перфект с вспомогательным глаголом *be* (например, традиционное *I am seen* заменяется на *I have seen*). Иногда наблюдается замена и некоторых фонетических черт на соответствующие английские – начального [t] в «think»; [kw]-[hw] в «white», «wheel» и др. [11, с. 97].

За последние три – четыре десятилетия иммиграция на острова и перемены в жизни, связанные с развитием нефтедобычи в Северном море, усилили у местного населения положительное и бережное отношение к своему диалекту, традиционной музыке, фольклору и ремесленным промыслам [12, с. 254]. По сравнению с жителями других регионов Шотландии основной чертой самосознания шетландцев является отождествление себя со скандинавами. Оно затрагивает все аспекты общественной жизни и проявляется в топонимах, названиях зданий и улиц, традиционных праздниках и др. Коренные шетландцы все еще глубоко ощущают скандинавское наследие и в своем родном диалекте. По данным многочисленных диалектологических и социолингвистических обследований местные информанты знают и безошибочно выделяют в своей речи слова, которые имеют скандинавское происхождение [Там же, с. 256].

Однако не следует переоценивать перспективы ш. д., исходя из его относительной изолированности и учитывая его теперешнее сравнительное благополучие. В результате развития добычи североморской нефти Шетланд сегодня является весьма оживленным и динамично развивающимся регионом со значительной долей пришлого населения. Это открытое современное общество и, хотя авторитет местного диалекта в нем по-прежнему высок, этот вариант скотс, как все прочие традиционные диалекты, находится в состоянии неуклонного отступления. Очевидно, что с его всесторонним изучением необходимо поторопиться, поскольку времени для этого остается все меньше.

Литература

1. **Murray J.** The dialect of the southern counties of Scotland: its pronunciation, grammar and historical relations / J. Murray // Transactions of the Philological Society. London – Berlin, 1873. 2. **Wright J.** The English dialect grammar / J. Wright. – Oxford, 1905. 3. **Barnes M.** Orkney and Shetland Norn / M. Barnes // Language in the British Isles. – Cambridge, 1984. – P. 352 – 366. 4. **Maclean F.** A concise history of Scotland /

F. Maclean. – Norwich, 1981. **5. Jakobsen J.** An Etymological dictionary of the Norn language in Shetland / J. Jakobsen. – Lerwick, 1985. **6. Rendboe L.** How «worn out» or «corrupted» was Shetland Norn in the final stage? / L. Rendboe // NOWELE. – 1984. – Vol. 3. – P. 53 – 88. **7. Fenton A.** The northern isles: Orkney and Shetland / A. Fenton. – Edinburgh, 1978. **8. Melchers G.** Is du heard aboot yun afore? On the use of be as a perfective auxiliary in Shetland dialect / G. Melchers // Stockholm Studies in Modern Philology. New Series. – 1987. – Vol. 8. – P. 56 – 61. **9. Cluness A. T.** The Shetland Isles / A. T. Cluness. – L., 1951. **10. Graham J. J.** The Shetland dictionary / J. J. Graham. – Lerwick, 1984. **11. Melchers G.** Some language attitudes in the Shetland Isles / G. Melchers // Focus on : Scotland. – Amsterdam – Philadelphia, 1985. – P. 87 – 100. **12. Melchers G.** The Norn element in Shetland dialect today – a case of «never accepted» language death / G. Melchers // Tvasprakighet. Umeå : Acta Universitatis Umensis. – 1981. – № 36. – P. 254 – 61.

Формування сучасного шетландського діалекту проходило у процесі інтенсивних скандинаво-шотландських мовних контактів. Цей гібридний острівний варіант шотландської мови, відомого як «скотс» (Scots language), в основному склався до кінця XIX ст. Маючи типову для мови скотс систему, він має велику кількість на всіх рівнях скандинавізмів, а також цікаві новостворення, які можна охарактеризувати як результат гібридизації.

Ключові слова: територіальний варіант, мовні контакти, гібридизація.

Формирование современного шетландского диалекта проходило в процессе интенсивных скандинаво-шотландских языковых контактов. Этот гибридный островной вариант шотландского языка, известного как «скотс» (Scots language), в основном сложился к концу XIX в. Имея типичную для языка скотс систему, он изобилует на всех уровнях скандинавизмами, а также любопытными новообразованиями, которые можно охарактеризовать как результат гибридизации.

Ключевые слова: территориальный вариант, языковые контакты, гибридизация.

The modern dialect of the Shetland Islands resulted from the intensive language contact between local Norn and alien Scots. Shaping of this hybrid insular variety of Scots had been completed by the late XIXth cent. Sharing its system with Scots it is extremely rich in Scandinavian features of all kinds as well as numerous features which can be treated as a result of hybridization.

Keywords: regional variety, language contact, hybridization.

Стаття надійшла до редакції 09.11.2013 р.

Прийнято до друку 23.11.2013 р.

Рецензент – д.філол.н., проф. Зайцева І. П.

УДК 616.831-07:313

Е. В. Филатова

СЛОВСОЧЕТАНИЕ И СИНТАГМА, ИХ СФЕРЫ И ФУНКЦИИ

До настоящего времени, несмотря на довольно длительный период изучения, словосочетание понимается и интерпретируется синтаксистами по-разному. И это не удивляет: учёные ещё не определились даже в количестве и качестве синтаксических единиц, не смогли чётко и последовательно разграничить сферы языка и речи, а значит – единицы языка и единицы речи. Они до сих пор не разобрались, где заканчивается сфера языка как общей для всех носителей кодовой системы обобщённых знаменательных единиц и начинается сфера речи, представляющая собой совершенно иное качество, когда обобщённый языковой материал превращается в конкретные